

Жизнь как она есть

Юлия Павлова

Приятно, конечно, вести ребёнка в 1-й класс. Цветы, музыка... Но как он поступал в школу и как будет в ней учиться (а это — явления, между собой тесно связанные)? Что тут нужно менять и можно ли это сделать? — об этом накануне учебного года размышляет автор.

Реальный приём в первые классы, как известно, начинается задолго до первого звонка. Родители, по-настоящему озабоченные образованием своих детей, уже в середине мая точно знают, в какую школу пойдёт их малыш. Потому что ещё за год до этого события начинается серьёзная подготовка: детей учат писать, читать, считать. Хотя всё это, если верить правилам приёма в 1-е классы, совершенно ни к чему.

Приказ Московского комитета образования от 5 марта 2002 года практически ничего не меняет в правилах приёма в первый класс: дети сядут за парты с 6,5 лет и будут учиться в начальной школе по программе 1–4. Причём писать, считать и читать они к 1 сентября уметь не обязаны. Комитет образования (МКО) планирует набрать около 75 тысяч первоклашек — это столько же, сколько в прошлом году, но почти на 10 тысяч меньше показателей 1999 года. Дефицит будущих учеников испытывают все школы кроме престижных, реальный отбор в которые начался ещё в прошлом году с приёма на подготовительные отделения. Уже сейчас почти все места в них заняты. В одних — по результатам выпускных экзаменов на подготовительных курсах, в других — по итогам собеседования.

Запись ребёнка в первый класс для родителей начинается с выбора школы. Это довольно трудоёмкое мероприятие, особенно с учётом того, что никаких официальных рейтингов «хороших и престижных» школ не существует. Против рейтингов жёстко выступает МКО, настаивая на том, что все школы хороши. Но родители знают, что это не так. Поэтому мамам и папам приходится руководствоваться мнением и опытом друзей и знакомых и публикациями в СМИ, которые составляют списки лучших учебных заведений собственными силами. Критерии, которые используются при их подготовке, весьма многочисленны (10–20 позиций) и разнообразны (от количества педагогов с научными степенями до наличия бассейна в школе), но, по словам помощника председателя МКО Александра Гаврилова, весьма спорны, поскольку специально подобранное сочетание критериев даёт желаемый заинтересованными лицами результат. Заинтересованные лица, вероятно, — это администрация школ. Как призналась директор одной из московских гимназий, её коллеги порой используют методы «чёрного пиара» в борьбе за перспективных учеников.

Чем же интересуются мамы и папы, наводя справки о школе? Вот что рассказала директор школы № 818 Марина Варгамян: «Мы специально просим родителей указать причину, по которой они выбрали именно нашу школу. Обобщив анкеты, мы получили следующую картину: только 4 процента родителей привели к нам детей только потому, что живут рядом, 14 процентов учились здесь сами, 60 процентов слышали или читали, что здесь дают хорошее образование и большинство выпускников поступает в вузы. Остальные узнали, что в школе уделяют много внимания общему развитию ребёнка (театры, музеи и т.д.), а также в нашем учебном заведении обеспечена дисциплина, безопасность и комфортное пребывание для детей. То есть рейтинг школы складывается в основном из общественного мнения по поводу качества образования в ней. И ещё «раскрученности», то есть того, насколько школа на слуху и как активно её руководство рекламирует свои успехи».

Интересуются родители и тем, сколько выпускников поступает в вузы и с какими из них школа имеет деловые контакты. Но показатель «поступаемости» выпускников хоть и играет свою роль, но его вес невелик, поскольку невозможно отделить вклад школы и родителей (репетиторы, курсы, взятки) при поступлении в вуз. Например, дорогие частные школы дают

100-процентный показатель, но в них учатся дети состоятельных родителей, способных оплатить любое образование. Ещё один немаловажный фактор, появившийся в последние годы: контингент учеников школы. Родители предпочитают отдавать детей туда, где учатся дети из близких по социальному статусу семей.

Сегодня сложилось устойчивое мнение: что лучшее образование дают школы с углублённым изучением предметов (в народе — спецшколы), лицеи или гимназии, поэтому конкурс в них особенно велик.

Официальная правда

Ещё на стадии поиска подходящей школы родители узнают: то, что запись в первые классы должна начинаться с первого апреля, не более, чем формальность. Да, к этому дню школы должны вывесить соответствующие объявления с правилами и графиком приёма потенциальных учеников и их родителей, обнародовать список необходимых документов и создать специальные комиссии, которые будут беседовать с кандидатами в первоклашки.

Теоретически приём в первый класс выглядит так: мамы и папы с пачкой документов (копией свидетельства о рождении, медицинской картой и справкой Ф-26, копией страхового полиса, справкой из ДЕЗа о прописке и картой развития ребёнка из детского сада) приходят в школу и пишут заявление, в котором указывают причину, по которой они хотят дать образование ребёнку именно в этом учебном заведении. Заявлению присваивается порядковый номер (на это следует обратить внимание на случай конфликта в дальнейшем) и назначается время собеседования. Если верить официальным документам, то собеседование — это совсем не страшно. Учителя, психологи и логопеды поговорят с ребёнком о том, о чём, посмотрят на реакцию, оценят его настрой на учёбу (это называется «мотивация к обучению»), способность воспринимать слова взрослых и отпустят. И никаких попыток заставить читать, писать и считать не предпримут. В приказе Московского комитета образования (МКО) от 5 марта 2002 года в пункте 1.5 так и записано: «при приёме не допускать испытаний (экзаменов, тестов, конкурсов), направленных на выявление уровня знаний ребёнка по учебным дисциплинам и предметам. А дальше приёмная комиссия рассмотрит заявление и к середине мая передаст список будущих учеников в окружное управление образования, которое и примет окончательное решение о зачислении. Официальных поводов для отказа в зачислении почти нет. Причин для отказа по большому счёту две: состояние здоровья ребёнка и отсутствие мест в классах. И здесь заканчивается теория и начинается реальная жизнь, которую предстоит прожить родителям и детям в российской системе образования.

Практика

Начнём с отсутствия мест. Например, на интернет-сайте французской спецшколы № 1275 висит недвусмысленное объявление: 30 апреля завершается приём в первый класс. Кто и когда успевает занять места и кто определяет, сколько мест вообще должно быть? Согласно 142-му приказу МКО количество первых классов в каждом образовательном учреждении определяется в соответствии с запросами родителей. Однако на практике это не совсем так. Специальным распоряжением по образовательному округу определяется количество первых классов в параллели, которое зависит прежде всего от числа потенциальных первоклашек в микрорайоне и возможностей школы. Но известно, что в престижные школы едут учиться со всех концов Москвы. Так, по словам директора гимназии № 1517 Алексея Баренбаума, к ним возят детей со всех округов. По этой же причине в прошлом году в английской спецшколе № 1285 в начале апреля на имеющиеся здесь 50 мест записалось 120 претендентов.

Родители, всерьёз озабоченные качественным образованием, знают, что реальный приём в первый класс престижной школы начинается действительно не 1 апреля, а за год или даже два до предполагаемого первого звонка: с записи ребёнка на подготовительные курсы. Там ребёнка должны подготовить и готовят к собеседованию. Обычные общеобразовательные школы тоже практикуют собеседования. Правда, по словам руководителя МКО Любови Кезиной, их результаты не могут повлиять на положительное решение о зачислении ребёнка в 1

класс. С гимназиями и спецшколами сложнее. «Чтобы выявить из них тех, кто способен «потянуть» нашу программу, мы проводим экспресс-диагностику готовности к школе. Критерии простые: ребёнок должен уметь читать, понимать и пересказывать текст, решать логические задачи и быть здоровым», — говорит директор английской спецшколы № 1285 Нелли Трошкина.

Закон позволяет спецшколам такое собеседование: обучение в этих школах требует определённых способностей и некоторого уровня подготовки, ибо их программа более сложна и насыщена. Впрочем, когда знания двух детей, претендующих на одно место, одинаковы, начинается другой конкурс, о котором не говорят вслух: конкурс родителей.

Родители, с которыми беседовал корреспондент «НЮ» и которые по понятным причинам не желают назвать себя и школу, единодушны: собеседование — это самый настоящий экзамен. Чтобы подготовить 6-летнего ребёнка к этому испытанию, каждый из собеседников в течение всего учебного года водил ребёнка на курсы, стоимость обучения на которых колеблется от 200 до 1,5 тысячи рублей в месяц. Каким багажом должен обзавестись ребёнок в итоге, уже сказано выше директором английской спецшколы. Как это выясняют? Откроем любое из методических пособий, которые можно найти в магазине среди педагогической литературы и которые активно используют в школах. Выходит, что подготовленный к школе шестилетка, наряду с умением соотнести цифру и число предметов или найти общие признаки у велосипеда и автомобиля, должен знать состав чисел первого десятка из отдельных единиц и из двух меньших чисел, составлять и решать задачи в одно действие, делить круг и квадрат на определённое число частей, строить предложения разных видов, находить слова с определённым звуком и определять его место в слове, различать гласные и согласные звуки. Методистам, составляющим эти вопросники, хорошо известно, что программа 1-го класса начинается со знакомства с буквами и цифрами; различать, классифицировать звуки и оперировать десятками первоклассников должны научить лишь к концу года, а деление фигур проходят на уроках геометрии в средней школе. Собеседование, по словам уже принимавших участие в этом мероприятии родителей, идёт от часа до двух, иногда в несколько этапов. Умение читать и писать — исходное условие, без этого в престижную школу на собеседование не стоит ходить — говорит папа будущего первоклассника. Напомним, что формально ребёнок этого уметь не обязан.

Что такое хорошо

Итак, собеседование пройдено. Если его результаты не устраивают школу, ребёнку мягко откажут. Если родители не согласны, то вполне могут обратиться в конфликтную комиссию, созданную при МКО. На практике родители действуют иначе: они ищут способ решить проблему финансовыми методами, стараясь во что бы то ни стало получить место в данном учебном заведении. Они обеспечивают школы аппаратурой, финансируют ремонты, делают взносы на счёт попечительского совета школы. А если ребёнку отказано из-за хронических заболеваний (по закону в учебных заведениях с усложнённой программой могут учиться дети с первой и второй группами здоровья), родители умудряются получить в поликлиниках новые справки с нужной группой. И ребёнок поступает.

Хорошо ли это? По заключению наших психологов и логопедов, 97 процентов шестилетних детей не готовы к школе: нет чёткой мотивации к обучению, не сформировано желание учиться, у 62 процентов не развита мелкая моторика, есть проблемы логопедического характера, слабо развита речь, 57 процентов имеют патологию развития, 73 процента — частичную потерю зрения. Директора общеобразовательных школ и школ с углублённым изучением предметов, беседовавшие с корреспондентом, солидарны в том, что лишь малая часть родителей правильно понимает, что такое готовность к школе. А это совокупность более важных, чем навыки счёта и чтения, критериев. По мнению детского психолога Марии Вьюгиной, ребёнок должен уметь работать в группе сверстников, слушать и адекватно понимать задания взрослого, выполнять, не отвлекаясь, в течение определённого времени одну или несколько поставленных задач. Кроме того, невропатолог Ирина Рожкова говорит, что у 6-летнего ре-

бёнка, которого в течение дня будут довольно интенсивно нагружать информацией, нервная система должна созреть для восприятия этой информации, а здоровье должно выдерживать нагрузки ещё и физические.

Но по докладам ЮНИСЕФ и ВОЗ, опубликованным по итогам исследований состояния здоровья российских детей, а также сообщениям наших медиков, здоровых новорождённых в стране не более 10%, остальные уже в младенчестве имеют проблемы. Так, в прошлом году в одной из московских школ в «спальном» районе в первые классы было зачислено всего двое детей первой группы здоровья, 12 — второй, остальные 50 детей — третьей (то есть имеющие ряд серьёзных заболеваний, в том числе хронических). В этом году в эту же школу пришли дети с четвертой группой (тяжёлые хронические заболевания). И если спецшколы могут отказать таким детям, то общеобразовательные принять их обязаны. Кстати, собеседования они проводят как раз для того, чтобы разумно распределить детей с разными интеллектуальными и физическими возможностями по классам. Родители, озабоченные только тем, чтобы пристроить ребёнка в престижную школу, редко думают о том, как скажется на его здоровье учёба по усложнённой программе и сможет ли он физически её освоить. Несоразмерность нагрузки и возможностей ребёнка иногда ведёт к серьёзным последствиям для его психики и здоровья.

Так хорошо или плохо, что престижные школы устраивают настоящий экзамен при приёме в первый класс? С одной стороны — хорошо, ибо они должны выявить детей с соответствующими способностями и отсеять неготовых учиться по усложнённой программе. С другой стороны, не испытывая недостатка в претендентах, школы превращают официально разрешённое собеседование в процедуру жёсткого отбора, настоящего экзамена и проверяют то, что проверять запрещено по закону. Уже на первой, самой маленькой ступеньке к хорошему образованию, родители понимают, что имеют дело с системой двойных стандартов: общедоступное и равное для всех на бумаге качественное образование на деле требует серьёзных материальных и моральных затрат (даже государство признаёт, что теневой оборот российской сферы образования составляет 1 миллиард долларов в год). И нет оснований полагать, что родителям после введения единого экзамена и образовательных ваучеров станет легче. Напротив, устроить ребёнка в школу, которая хорошо подготовит ребёнка к единому экзамену, будет ещё сложнее и дороже.